

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2699/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Семеном Сборновым (представлен адвокатом Сергеем Романовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	22 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 7 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; принуждение к даче показаний против самого себя
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты (кассационная жалоба в Российской Федерации)
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; принуждение к даче признательных показаний
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статья 14 (пункт 3 g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1. Автор сообщения является Семен Сборнов, гражданин Российской Федерации, 1983 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и по статье 14 (пункт 3 г)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 января 2013 года автор был задержан тремя сотрудниками полиции. Он подозревался в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Автор был доставлен в Кстовское отделение полиции и был там избит. 24 января 2013 года в следственный отдел по городу Кстово Следственного комитета Российской Федерации поступили заключения, подтверждающие факт избияния автора сотрудниками полиции. 4 февраля 2013 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении в связи с этими обстоятельствами уголовного дела ввиду отсутствия события преступления¹.

2.2 22 мая 2013 года автор направил письмо неправительственной организации «Комитет против пыток», в котором утверждал, что неоднократно подвергался насилию со стороны полиции, и просил предоставить ему юридическую помощь.

2.3 8 августа 2013 года заместитель прокурора города Кстово отменил постановление следователя от 4 февраля 2013 года, постановив, что проверка, проведенная старшим следователем по жалобе от 24 января 2013 года, была неполной и ненадлежащей. Заместитель прокурора распорядился провести повторную проверку. 15 августа 2013 года старший следователь следственного отдела по городу Кстово Следственного комитета Российской Федерации отказал в возбуждении уголовного дела. 15 октября 2013 года заместитель прокурора Нижегородской области признал постановление от 15 августа 2013 года незаконным и необоснованным.

2.4 23 ноября 2013 года старший следователь следственного отдела по городу Кстово Следственного комитета Российской Федерации отказал в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления. Следователь основывался на показаниях сотрудников управления уголовного розыска Министерства внутренних дел Нижегородской области, согласно которым в отношении автора сообщения незаконные следственные методы не применялись, а также на содержании медицинских документов.

2.5 10 апреля 2014 года в Кстовский городской суд Нижегородской области поступила жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 ноября 2013 года. 24 апреля городской суд жалобу отклонил.

2.6 Автор утверждает, что он подвергся избияниям в нарушение статьи 7 Пакта. Он был задержан 22 января 2013 года по подозрению в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть. В полицейском участке его избивали. Автор утверждает, что сотрудник полиции по имени В. закрыл дверь, а другой сотрудник начал бить его по рукам и ногам. После этого на него надели наручники, туго перевязали веревкой и держали в очень неудобном положении в течение полутора часов. В это время В. бил его ногой по спине и почкам, требуя от него признания вины. В результате автор испытал моральные страдания и физическую боль в области спины, рук и головы. Позже он был доставлен к следователю по имени Б., который не допрашивал его. Вместо этого Б. перепечатал все данные с явки с повинной и объяснений, представленных В. Адвокат, которого вызвал Б., не представился автору и поставил свою подпись под всеми документами, подписанными следователем, не

¹ 4 февраля 2013 года жалоба была отклонена старшим следователем. В жалобе прокурору от 23 июля 2013 года автор обжаловал постановление следователя, указав, в частности, что старший следователь не допрашивал свидетелей, которые могли бы подтвердить состояние его здоровья до его задержания 22 января 2013 года.

прочитав их. Автор также подписал все документы, так как был напуган и опасался за свою жизнь².

2.7 23 января 2013 года назначенный следствием адвокат проигнорировал заявления автора о наличии на голове следов побоев. Впоследствии автор был освобожден, но когда он приехал домой к родителям, состояние его здоровья ухудшилось, и его мать вызвала скорую помощь. Он проинформировал бригаду скорой помощи об избиениях сотрудниками полиции. Позже прибыл полицейский и зафиксировал его жалобы.

2.8 Также 23 января 2013 года автору поступил телефонный звонок от следователя по имени Б., который потребовал от него явиться в полицейский участок. Однако ввиду плохого самочувствия автор туда не пошел. Позднее в тот же день автор был госпитализирован.

2.9 24 января 2013 года трое сотрудников полиции, участвовавших в избиении автора, увезли его из больницы в отделение полиции. По дороге автора избивали и требовали отозвать его жалобу на полицию; он был вынужден согласиться с этим требованием. В полицейском участке был составлен официальный протокол об аресте автора, и он был помещен в изолятор временного содержания. От него потребовали подписать документ, подтверждающий, что его телесные повреждения получены в результате падения.

2.10 В ходе судебного разбирательства по предъявленным ему обвинениям автор заявлял о применении к нему следствием пыток, но безрезультатно.

2.11 7 мая 2014 года Кстовский городской суд признал автора виновным по статье 111 Уголовного кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет. Во время судебного разбирательства фельдшер показала, что 23 января 2013 года во время ее дежурства она выезжала по вызову к автору домой вместе с другим фельдшером в связи с жалобами на головную боль. Автор сказал ей, что он был избит сотрудниками полиции с целью получения признательных показаний. Он был доставлен на осмотр к хирургу, а затем госпитализирован³.

2.12 28 июля 2014 года Нижегородский областной суд рассмотрел данное дело в апелляционном порядке и оставил вынесенный автору приговор в силе⁴. 1 октября 2014 года судья областного суда отклонил ходатайство автора о рассмотрении дела в кассационном порядке, направленное автором 12 сентября 2014 года. Таким образом, автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.13 Представитель неправительственной организации «Комитет против пыток» дала суду свидетельские показания, в которых она заявила, что 23 января 2013 года она была на дежурстве, когда мать автора вызвала скорую помощь. Прибыв по адресу, бригада скорой помощи увидела, что автор лежал. Он жаловался на головную боль, головокружение и тошноту. Состояние автора было подтверждено фельдшером, которая добавила, что лицо автора было отекавшим. Автор также указывает на показания других свидетелей, подтверждающие его утверждения об избиениях.

² Подписав свои первоначальные признания в качестве подозреваемого, автор подписал несколько документов в качестве обвиняемого.

³ Согласно имеющимся документам, автор находился в стационаре 23 и 24 января 2013 года в связи с сотрясением мозга. Он был доставлен в стационар на машине скорой помощи, вызванной его матерью, которая заявила, что ее сын был избит сотрудниками полиции.

⁴ Что касается утверждений автора о том, что его признания были получены под принуждением в результате побоев, то апелляционный суд отметил, что они были проверены судом первой инстанции, но не были подтверждены. Апелляционный суд отметил, что было установлено, что признательные показания автора были даны добровольно, без принуждения и в присутствии адвоката. Протоколы допросов были зачитаны и подписаны. Была проведена проверка утверждений автора о пытках, однако 13 ноября 2013 года старший следователь следственного отдела по городу Кстово Следственного комитета вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления.

2.14 Автор отмечает, что, согласно медицинской справке от 24 января 2013 года, у него были диагностированы ушибы мягких тканей головы и верхних конечностей. Ему также поставили диагноз алкогольное опьянение. Один из экспертов пришел к выводу, что телесные повреждения, о которых сообщил автор, могли быть получены в результате ударов твердым тупым предметом или рукой. Вполне возможно, что эти телесные повреждения были нанесены 23 января 2013 года.

2.15 Автор отмечает, что неправительственная организация «Комитет против пыток» установила, что в его случае: а) сотрудники полиции действовали в своем официальном качестве; б) в результате противоправных действий полиции автору был причинен физический ущерб; в) насилие применялось к нему незаконно, что подтверждается количеством и характером телесных повреждений; и d) насилие было применено с целью принуждения к даче признательных показаний.

2.16 Автор отмечает, что, согласно постановлению Верховного суда от 10 сентября 2003 года, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Статья 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обязывает каждое государство-участник обеспечить любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Кроме того, следует предпринять меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

2.17 Автор далее ссылается на правовую практику Комитета против пыток и Европейского суда по правам человека по делам о пытках и отмечает, что в случае любой жалобы на пытки должно быть проведено расследование с целью наказания виновных. Однако в его случае власти не провели оперативного и всестороннего расследования его жалоб на пытки. Проведенное расследование было неэффективным и не может рассматриваться как независимое или беспристрастное. В своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Российской Федерации Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что власти не проводят оперативные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение пыток (CAT/C/RUS/CO/5).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) были нарушены, поскольку в случаях пыток государство-участник должно обеспечить эффективное средство правовой защиты. Он утверждает, что во время предварительного следствия сотрудники полиции подвергли его пыткам. Правоохранительные органы и суды не исключили его признательные показания, полученные под принуждением; напротив, они использовали их в качестве основания для его осуждения в нарушение статьи 7. Государство-участник не провело оперативного и эффективного расследования и не предоставило адекватного средства правовой защиты в связи с нарушением статей 7 и 2 (пункт 3).

3.2 Автор также утверждает, что были нарушены его права по статье 14 (пункт 3 г)) Пакта, поскольку полиция подвергла его пыткам, с тем чтобы заставить его признать свою вину в преступлении, которое он не совершал. Хотя автор в суде жаловался на то, что его признания были получены под принуждением, и указывал на то, что свидетели подтвердили его телесные повреждения, суд не дал надлежащей оценки этим утверждениям. В результате признательные показания автора, полученные в нарушение статьи 14 (пункт 3 г)), были использованы в качестве одного из оснований для вынесения ему обвинительного приговора.

3.3 Автор просит Комитет призвать государство-участник предоставить ему эффективное средство правовой защиты в форме оперативного, всеобъемлющего и эффективного расследования его утверждений о пытках; обеспечить привлечение к ответственности и наказание виновных; провести судебный пересмотр его уголовного дела при обеспечении всех гарантий справедливого судебного разбирательства; предоставить ему возмещение за перенесенные пытки, незаконное задержание и арест и нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, включая компенсацию и реабилитацию; и создать эффективный и независимый механизм для расследования жалоб о применении пыток в соответствии с Принципами эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Автор просит Комитет также рекомендовать государству-участнику не допускать подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 20 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 В этих замечаниях государство-участник сообщает, что в соответствии со статьей 401 Уголовно-процессуального кодекса вступившее в силу решение суда может быть обжаловано в кассационном порядке. В соответствии с частью 2 статьи 401 Кодекса кассационная жалоба может быть подана в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа или в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

4.3 В отношении эффективности кассационных жалоб государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Абрамян и другие против России*⁵, в котором Суд постановил, что лицо, намеревающееся подать жалобы в суд, должно завершить кассационную процедуру в областных судах и Верховном суде по гражданским делам, введенную в результате внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс (Закон № 353-ФЗ), которые вступили в силу 1 января 2012 года.

4.4 Государство-участник отмечает, что в настоящем деле автор не обжаловал в кассационном порядке в Верховном суде Российской Федерации ни постановление Кстовского городского суда от 24 апреля 2014 года, ни постановление Нижегородского областного суда. Адвокат автора подал кассационную жалобу только в Нижегородский областной суд, который 1 октября 2014 года отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что изучение материалов уголовного дела автора не показало, что суды произвольно оценивали доказательства или совершали явные ошибки или что судебное разбирательство в целом было несправедливым. Суд первой инстанции проверил утверждения защиты о том, что автор подвергся физическому давлению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Суд пришел к выводу, что эти утверждения являются необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 11 июля 2016 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор утверждает, что 10 апреля 2014 года он обжаловал в Кстовском городском суде постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 ноября 2013 года. 24 апреля 2014 года Кстовский городской суд его жалобу отклонил. В ходе уголовного разбирательства автор подал жалобу в Нижегородский

⁵ *Abramyan and Others v. Russia* (applications No. 38951/13 and No. 59611/13).

областной суд, который 5 июня 2014 года жалобу отклонил. 28 июня 2014 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда рассмотрела жалобы автора и его адвоката, но оставила их без удовлетворения.

5.3 Постановлением от 1 октября 2014 года судья Нижегородского областного суда отказал в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы автора от 12 сентября 2014 года на постановление областного суда от 28 июня 2014 года.

5.4 Автор отмечает, что 7 мая 2014 года Кстовский городской суд признал его виновным по статье 111 Уголовного кодекса и приговорил к семи годам лишения свободы. 28 июля 2014 года коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда рассмотрела очередную апелляционную жалобу автора и его адвоката, но оставила ее без удовлетворения. Таким образом, решение от 7 мая 2014 года вступило в законную силу.

5.5 Автор отмечает, что решение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции Кстовским городским судом от 24 апреля 2014 года и решение по его жалобе Нижегородского областного суда от 5 июня 2014 года основывались на том, что доводы о применении сотрудниками полиции насилия в отношении автора были проверены и отклонены судом первой инстанции. Таким образом, как утверждает автор, очевидно, что подача жалобы в Верховный суд Российской Федерации не принесла бы никаких результатов, поскольку в любом случае кассационная жалоба автора была отклонена.

5.6 В отношении утверждений государства-участника, касающихся решения Европейского суда по правам человека от 12 мая 2015 года по делу *Абрамян и другие против России*, автор отмечает, что 19 апреля 2016 года в деле *Каишлан против России* (заявление № 60189/15) Суд заключил, что подача кассационной жалобы в соответствии с пересмотренным законом 518-ФЗ не является средством правовой защиты, которое должно было быть исчерпано для целей статьи 35 (пункт 1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подача такой жалобы не учитывается при расчете срока направления жалоб в Европейский суд по правам человека.

5.7 Автор отмечает также, что в соответствии с правовой практикой Комитета, если государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, ему следует представить конкретную информацию об эффективности соответствующего средства правовой защиты.

5.8 В настоящем деле государство-участник просто указывает, что автор не подал жалобу в Верховный суд, не приняв во внимание, что предыдущая кассационная жалоба автора была отклонена.

5.9 По словам автора, после отклонения его кассационной жалобы он не имел возможности воспользоваться эффективным средством правовой защиты. Таким образом, он считает, что все доступные внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 25 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Государство-участник разъясняет, что суд первой инстанции решил придать первостепенное значение показаниям автора в ходе предварительного следствия, когда он был допрошен в качестве обвиняемого, и информации, представленной одним из свидетелей, поскольку эти показания совпадали, носили исчерпывающий характер и не содержали серьезных противоречий. Государство-участник также отмечает, что эти показания были даны в течение короткого периода времени после инкриминируемых деяний и в присутствии адвоката защиты. Кроме того, перед дачей показаний автор был проинформирован о его правах и уведомлен о том, что эти показания могут быть использованы против него в случае их последующего отзыва. Показания автора были последовательными. Кроме того, они совпали с выводами судебно-медицинской экспертизы о характере и способах

нанесения телесных повреждений потерпевшему, показаниями свидетелей и другими имеющимися по делу доказательствами. В суде автор пояснил, что он дал признательные показания под принуждением, но суд провел критическую оценку этих утверждений. В обоснование своих утверждений автор привел показания ряда свидетелей и медицинские документы, связанные с вызовом скорой помощи и его госпитализацией.

6.2 Изучив доказательства, суд пришел к выводу, что он не может подтвердить версию событий, изложенную защитой в отношении избияния автора сотрудниками полиции, поскольку никто из свидетелей не видел, как автору причинялись телесные повреждения. Свидетели узнали о телесных повреждениях автора только из объяснений автора, и показания свидетелей противоречили друг другу. Несколько свидетелей утверждали, что они видели автора с отеком лица 23 и 24 января 2013 года. Все сотрудники бригады скорой помощи, однако, подтвердили, что никаких внешних телесных повреждений выявлено не было.

6.3 Бывшая жена автора подтвердила, что 18 января 2013 года она родила дочь. Она говорила с автором каждый день по телефону, и он должен был забирать ее из стационара, когда ее выпишут. Во время разговора с ней 23 января 2013 года автор не сообщил ей о каких-либо избияниях сотрудниками полиции. Только во время второго телефонного разговора, который состоялся в тот же день, он сообщил ей, что был избит полицией и не сможет присутствовать при ее выписке из стационара. В суде автор не смог объяснить, почему он не сообщил жене об избияниях во время первого телефонного разговора.

6.4 Несколько свидетелей показали, что 23 января 2013 года автор жаловался на головную боль в результате избияний. Однако в суде он разъяснил, что не знал, почему он плохо чувствовал и думал, что это было вызвано употреблением алкоголя. Это подтверждается информацией, содержащейся в медицинской справке о госпитализации 23 января 2013 года с признаками алкогольного опьянения. Кроме того, автор дал показания, что 24 января 2013 года, будучи пьяным, он согласился с предложением лица по имени К. предъявить обвинения сотрудникам полиции.

6.5 В своих показаниях К. утверждал, что он не предлагал, чтобы автор обратился в полицию. Кроме того, К. не был свидетелем того, как 23 января 2013 года полиция оказывала на автора давление или причиняла ему телесные повреждения. Согласно тому, что видел К., полиция не прибегала к насилию, и автор давал свои показания добровольно в присутствии адвоката.

6.6 В суде автор подтвердил, что в ходе следствия он не подвергался избияниям или насилию. В ходе допросов он ни разу не утверждал, что подвергался избияниям в целях получения признательных показаний под принуждением. По словам автора, утверждение о том, что К. избил его и посоветовал ему обратиться в полицию с письменным заявлением о том, что он дал признательные показания под принуждением, является ложным. Автор также пояснил, что его допросы в качестве подозреваемого и обвиняемого проводились в присутствии адвоката, но что он никогда не говорил с адвокатом о каком-либо давлении на него со стороны полиции.

6.7 23 ноября 2013 года старший следователь отказался возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции ввиду отсутствия события преступления. Согласно постановлению следователя, сотрудник, который 23 января 2013 года фиксировал показания автора, был допрошен вместе с двумя другими сотрудниками. Все сотрудники отрицали применение к автору незаконных методов допроса и подчеркивали добровольный характер показаний автора.

6.8 Наличие на теле автора телесных повреждений, зафиксированных экспертом 5 ноября 2013 года, не может само по себе быть основанием для вывода о применении незаконных следственных методов с целью принуждения автора к даче признательных показаний. Допросы завершились 22 января 2013 года в 16 ч 10 мин, а обвинения были выдвинуты только 24 января 2013 года. Кроме того, ряд свидетелей подтвердили, что видели автора с отеком лица 21 января 2013 года.

6.9 По мнению государства-участника, право автора на защиту нарушено не было. Адвокат, представлявший автора в качестве подозреваемого и обвиняемого, подтвердил, что допросы были проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и что в ходе допросов ни один сотрудник полиции не присутствовал. Кроме того, автор ни разу не ходатайствовал о замене адвоката, не было заключено никаких других соглашений о юридическом представительстве и не было никаких оснований для обоснования неудовлетворительного уровня представительства автора.

6.10 Государство-участник также отмечает, что в своих кассационных жалобах на постановление от 7 мая 2014 года и апелляционное постановление от 28 июля 2014 года автор жаловался на принуждение к даче признательных показаний. Однако он также ходатайствовал о том, чтобы его судили на основании статьи 109, а не статьи 111 Уголовного кодекса, признав тем самым наличие причинно-следственной связи между его действиями и смертью потерпевшего.

6.11 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что аргументация автора об использовании против него незаконных методов, как представляется, была правильно оценена судами в качестве стратегии защиты. Исходя из этого, государство-участник считает, что в настоящем деле ни одно из прав автора не было нарушено.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 28 сентября 2016 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Во-первых, он отмечает, что единственными свидетелями его избиений были сотрудники полиции, которые их производили, и их показания следует оценивать критически, поскольку в данном случае они являются заинтересованными сторонами. С другой стороны, многочисленные доказательства, включая показания нескольких свидетелей и результаты экспертиз, свидетельствуют о том, что изложение автором имевших место событий, в том числе применения к нему силы, является достоверным и что на этом основании должно было быть проведено эффективное расследование.

7.2 По словам автора, сотрудник полиции В. закрыл дверь кабинета, и другой сотрудник полиции начал бить его битой по рукам и ногам. После избиений на автора надели наручники и связали его веревкой, и он находился в таком положении в течение полутора часов. В. бил автора ногой по спине и почкам, требуя, чтобы автор признал свою вину. Автор испытал моральные страдания и физическую боль. Он не мог выдержать такого обращения и в результате подписал продиктованные ему признательные показания. Когда он вернулся домой к родителям, его мать была вынуждена вызвать скорую помощь из-за его плохого самочувствия. Он проинформировал медицинских работников об избиениях, а на следующий день инспектор Б. вызвал его в отделение полиции. Однако по состоянию здоровья автор в полицейское отделение не явился. Позже в тот же день он был госпитализирован. 24 января 2013 года трое сотрудников полиции доставили его в отделение полиции. Его снова избили. Он был официально арестован, и его заставили подтвердить в письменном виде, что его телесные повреждения были получены в результате падения.

7.3 Автор утверждает, что эти факты могут быть подтверждены показаниями нескольких свидетелей. Что касается свидетеля К., то автор отмечает, что, по утверждениям государства-участника, этот свидетель не советовал автору обратиться в полицию, не видел, как полиция избивала автора и не видел телесных повреждений автора 23 января 2013 года. Автор сообщает, что К. подтвердил неправительственной организации «Комитет против пыток», что с 10 до 12 часов утра 22 января 2013 года К. и автор находились в деревне Зелецино. В этой деревне они зашли в продуктовый магазин и купили различные продукты. За прилавком магазина была В.В. Ни К., ни автор не имели никаких телесных повреждений и не жаловались на здоровье. Когда К. и автор вышли и прошли вперед, они увидели красную иномарку. Из машины вышли два или три человека в гражданской одежде. Они представились К. и автору как сотрудники полиции и заявили, что они хотели бы поговорить о деле П. (человека, который скончался). К. и автора доставили в полицейский участок. По дороге

сотрудники милиции не угрожали им и не прибегали к насилию. Когда они прибыли в полицейский участок, мужчины были помещены в разные кабинеты. Сотрудники полиции надели наручники на руки К. за спиной и под коленями. Он не мог видеть, что происходило за его спиной. В какой-то момент офицеры стали бить К. ногами по спине в течение 10–20 минут. Позже вошел непредставившийся сотрудник полиции, который снял с К. наручники.

7.4 Затем К. был доставлен в кабинет сотрудника полиции Б., где уже находился автор. К. утверждает, что лицо автора было в тот момент отекавшим. Автор просил К. подтвердить, что П. задолжал автору 1 000 рублей и что именно по этой причине автор его ударил. К. отказался давать показания и был освобожден. По словам автора, К., который также является жертвой насилия, изменил свои показания и отозвал свою жалобу на полицию из страха.

7.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что он не жаловался в суд на избиения и угрозы, которые имели место во время допросов, то автор отмечает, что он заявлял о пытках непосредственно судье, но судья его заявление отклонил. Согласно постановлению суда от 7 мая 2014 года в ходе судебного разбирательства автор жаловался на избиения и пояснил, что он признал свою вину под давлением со стороны полиции. Он пояснил, что присутствовали три сотрудника полиции, но он помнит только имя В. Во время очной ставки с К. автор подтвердил, что он дал признательные показания из страха перед присутствующими сотрудниками полиции. Также под давлением он подписал признательные показания в присутствии адвоката.

7.6 Автор принимает к сведению вывод государства-участника о том, что наличие телесных повреждений само по себе не может быть основанием для заключения о том, что автор подвергся пыткам. Автор отмечает, что если какое-либо лицо было доставлено в отделение полиции здоровым, а отпущено оттуда с телесными повреждениями, то государство-участник обязано представить правдоподобное объяснение причин этих телесных повреждений. Если оно не может этого сделать, то это означает нарушение запрета на пытки и жестокое обращение.

7.7 До своего задержания автор не имел каких-либо видимых телесных повреждений и не жаловался на плохое самочувствие. Однако, когда он покинул отделение полиции, у него имелись травмы головы и тела. Это подтверждается заявлениями автора и медицинскими документами, а также многочисленными показаниями свидетелей, включая показания врачей. В справке № 53, выданной Кстовской центральной районной больницей 24 января 2013 года, указано, что 23 и 24 января 2013 года автор был госпитализирован в травматологическое отделение этой больницы со следующим диагнозом: «ушибы мягких тканей головы». Кроме того, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 ноября 2013 года приводилось заключение эксперта Н. от 5 ноября 2013 года. Эксперт пришел к выводу, что повреждения в виде ушибов мягких тканей головы, о которых сообщил автор, носят характер тупой травмы и могли образоваться от ударов твердым тупым предметом, руками или битой. Эти телесные повреждения могли быть нанесены 23 января 2013 года. По словам автора, если бы его с такими телесными повреждениями доставили в полицейский участок, то это следовало бы зафиксировать во время процедуры приема.

7.8 В деле содержится объективная медицинская информация, подтверждающая, что автор получил телесные повреждения во время содержания под стражей в полиции. Ни следователь, ни государство-участник в своем ответе не представили убедительных доказательств, объясняющих то, каким образом были причинены эти телесные повреждения.

7.9 Показания сотрудников полиции о том, что в отношении автора не применялось никакого насилия, опровергаются доказательствами. Автор отмечает тяжесть телесных повреждений и тот факт, что цель избиений состояла в получении признательных показаний под принуждением. Он также отмечает характер действий сотрудников полиции, которые причинили ему сильную боль и страдания. В свете этого автор считает, что вышеуказанное обращение равнозначно пыткам.

7.10 В случае автора правоохранительные органы и суды не смогли должным образом оценить утверждения о применении пыток. Кроме того, суды не исключили его полученные в результате применения пыток признательные показания, а использовали их при вынесении приговора в нарушение требований статьи 7 Пакта. Государство-участник не инициировало необходимого расследования утверждений автора в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3). Была также нарушена статья 14 (пункт 3 г)), поскольку сотрудники полиции, применив пытки, вынудили автора признаться в совершении убийства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не подал кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации. Комитет принимает к сведению возражение автора относительно эффективности данной процедуры с учетом того, что его жалоба в Нижегородский областной суд уже была отклонена. Автор также отметил, что само государство-участник обязано доказать, что то или иное средство правовой защиты является эффективным, однако в его случае этого сделано не было.

8.3 Комитет отмечает, что кассационная процедура обжалования в государстве-участнике касается только пересмотра законности вступивших в силу судебных решений. Решение о передаче дела на рассмотрение кассационного суда является дискреционным по своему характеру, не ограничено по времени и принимается одним судьей. Эти особенности заставляют Комитет полагать, что такие ходатайства о пересмотре в кассационном порядке содержат элементы чрезвычайного средства правовой защиты. Поэтому в соответствии с правовой практикой Комитета государство-участник должно продемонстрировать, что имеются разумные основания полагать, что такая процедура могла бы стать эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела. Ввиду отсутствия каких-либо разъяснений со стороны государства-участника относительно эффективности процедуры пересмотра в кассационном порядке решений по делам, аналогичных рассматриваемому, Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Исходя из этого, он объявляет сообщение приемлемым и затрагивающим вопросы в соответствии со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статьей 14 (пункт 3 г)) Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Автор утверждает, что в ходе предварительного следствия по обвинению в убийстве он был избит сотрудниками полиции. В обоснование этого он утверждает, что был избит тремя сотрудниками полиции, одного из которых он назвал В. Один из сотрудников бил его ногами по рукам и ногам. На автора надели наручники, туго перевязали веревкой и держали в очень неудобном положении в течение полутора часов. В. бил его ногой по спине и почкам, требуя от него признания вины. В результате автор понес моральный ущерб, в том числе испытал физическую боль в области спины, рук и головы. Вскоре после избиений автор, испугавшись, подписал признательные показания в соответствии с указаниями полиции. Автор утверждает, что правоохранительные органы и суды не исключили признательные показания, полученные от него под принуждением, а использовали их в качестве одного из

оснований для его последующего осуждения. Официальные документы, касающиеся следствия, были подписаны адвокатом, выбранным следователем, и автор также подписал их. После его освобождения и возвращения в дом родителей мать автора вызвала скорую помощь по причине плохого самочувствия автора и боли, которую он испытывал. Она пожаловалась сотрудникам бригады скорой помощи на то, что ее сын был избит полицией. В результате автор 23 и 24 января 2013 года находился в стационаре.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник указало на решение суда первой инстанции придать первостепенное значение показаниям автора, данным во время предварительного следствия, с учетом того, что они были подкреплены большим количеством доказательств. Государство-участник также утверждает, что утверждения автора о пытках были правильно оценены судами как часть стратегии защиты (см. пункты 6.1 и 6.2). Государство-участник также отметило, что следователь провел проверку утверждений автора о жестоком обращении со стороны полиции, но принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, поскольку при допросе сотрудники полиции отрицали применение насилия в отношении автора.

9.4 Комитет считает, что в данном деле государство-участник не представило надежных доказательств того, что ни один сотрудник полиции не был причастен к жестокому обращению с автором и нанесению ему телесных повреждений и что состояние здоровья автора до его задержания полицией было неудовлетворительным. Он считает также, что государство-участник не смогло убедительно продемонстрировать, что органы власти приняли действенные меры в связи с утверждениями автора о пытках и жестоком обращении.

9.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания в отношении применения пыток или жестокого обращения не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Государство-участник обязано⁶ провести оперативное, эффективное и независимое расследование⁷ всех заслуживающих доверия утверждений о нарушениях статьи 7 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет считает, что должное внимание следует уделить утверждениям автора сообщения о применении пыток и жестокого обращения. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

9.6 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 г)), поскольку он признал свою вину в совершении преступления под принуждением и его полученные под принуждением признательные показания послужили основанием для его последующего осуждения. Государство-участник напрямую не опровергло эти утверждения; вместо этого оно отвергло утверждения автора о пытках в целом. В отсутствие какой-либо другой значимой информации или доводов в материалах дела и в свете вывода о нарушении статьи 7 Пакта Комитет приходит к выводу, что рассматриваемый факт представляет собой также нарушение прав автора в соответствии со статьей 14 (пункт 3 г)).

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), а также статьи 14 (пункт 3 г)) Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом,

⁶ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

⁷ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять соответствующие шаги, чтобы: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае их подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных; б) освободить автора, отменить приговоры суда первой инстанции и, в случае необходимости, провести новое судебное разбирательство при соблюдении всех гарантий справедливого судебного разбирательства; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию за допущенные нарушения. Государство-участник обязано предпринять все необходимые шаги, чтобы предотвратить возникновение аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

Особое мнение (несогласное) члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. К сожалению, я не могу согласиться с решением Комитета, касающимся установления нарушения прав автора в соответствии со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), а также статьей 14 (пункт 3 g) Пакта.
2. В соответствии с установившейся правовой практикой Комитета именно суды государств-участников должны оценивать факты и доказательства по каждому делу или применение внутреннего законодательства, за исключением случаев, когда такая оценка является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Тем не менее в данном деле Комитет, как представляется, этой правовой практике не следовал.
3. Что касается нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет сначала счел, что государство-участник не представило надежных доказательств того, что ни один сотрудник полиции не был причастен к жестокому обращению с автором и нанесению ему телесных повреждений и что состояние здоровья автора до его задержания полицией было неудовлетворительным (пункт 9.4). Это, однако, ставит государство-участник в ситуацию *probatio diabolica*. Как государство может доказать удовлетворительное состояние здоровья какого-либо лица, если оно еще не находится под его контролем? Это особенно актуально с учетом того, что о якобы хорошем самочувствии автора до его задержания утверждает главным образом сам автор (пункты 7.6 и 7.7).
4. Комитет также счел, что государство-участник не смогло убедительно продемонстрировать, что органы власти приняли действенные меры в связи с утверждениями автора о пытках и жестоком обращении (пункт 9.4). Поскольку государство-участник обязано проводить оперативное, эффективное и независимое расследование всех заслуживающих доверия утверждений о нарушениях статьи 7 Пакта, Комитет счел необходимым уделить должное внимание утверждениям автора (пункт 9.5).
5. Однако этот вывод, как представляется, не совсем точно отражает факты настоящего дела. Государство-участник опровергло утверждения о пытках и жестоком обращении (пункт 6.1), пояснив, что суд первой инстанции постановил придать первостепенное значение показаниям, данным автором в ходе предварительного следствия во время допроса в качестве обвиняемого, а также показаниям одного из свидетелей, которые подтверждали показания автора и не содержали серьезных противоречий. Эти показания были даны в течение короткого периода времени после инкриминируемых событий в присутствии адвоката защиты и после того, как автор был проинформирован о своих правах. Показания автора были последовательными и совпали с выводами судебно-медицинской экспертизы о характере и способах нанесения телесных повреждений потерпевшему, показаниями свидетелей и другими имеющимися по делу доказательствами.
6. Изучив доказательства (пункт 6.2), суд пришел к выводу, что он не может подтвердить версию событий, изложенную защитой в отношении избития автора сотрудниками полиции, поскольку никто из свидетелей не был прямым очевидцем того, как автору причинялись телесные повреждения. Свидетели узнали о телесных повреждениях автора только из объяснений автора, и показания свидетелей противоречили друг другу. Несколько свидетелей утверждали, что они видели автора с отеком лица 23 и 24 января 2013 года. С другой стороны, 23 января все сотрудники бригады скорой помощи подтвердили, что никаких внешних телесных повреждений выявлено не было.
7. Тем не менее автор утверждает (пункты 2.14 и 7.7), что в справке № 53 Кстовской центральной областной больницы от 24 января 2013 года указано, что 23 и 24 января 2013 года автор был госпитализирован в травматологическое отделение этой

больницы со следующим диагнозом: «ушибы мягких тканей головы». Кроме того, 5 ноября 2013 года один из экспертов пришел к выводу, что повреждения в виде ушибов мягких тканей головы, о которых сообщил автор, носят характер тупой травмы и могли образоваться от ударов твердым тупым предметом, руками или битой. Эти повреждения могли быть нанесены 23 января 2013 года (автор был задержан 22 января 2013 года), но этот вывод не является достаточно убедительным.

8. В этой связи государство-участник сообщает (пункт 6.4), что несколько свидетелей показали, что 23 января 2013 года автор жаловался на головную боль в результате избиений. Однако в суде он пояснил, что не знает, почему он плохо себя чувствовал, и думал, что это было вызвано употреблением алкоголя (пункт 2.14), что подтверждается медицинской записью о его госпитализации 23 января 2013 года и показаниями автора от 24 января 2013 года о том, что он, будучи пьяным, согласился с предложением лица по имени К. предъявить обвинения сотрудникам полиции. Однако в своих показаниях (пункт 6.5) К. утверждал, что он не предлагал, чтобы автор обратился в полицию, и не был свидетелем того, как полиция оказывала на автора давление или причиняла ему телесные повреждения 23 января 2013 года. Согласно тому, что видел К., полиция не прибегала к насилию, и автор давал свои показания добровольно в присутствии адвоката.

9. В суде (пункт 6.6) автор подтвердил, что в ходе следствия он не подвергался избиениям или насилию. В ходе допросов он ни разу не утверждал, что подвергался избиениям в целях получения признательных показаний под принуждением. По словам автора, утверждение о том, что К. избил его и посоветовал ему обратиться в полицию с письменным заявлением о том, что он дал признательные показания под принуждением, является ложным. Допросы автора проводились в присутствии адвоката, но он никогда не говорил с адвокатом о каком-либо давлении на него со стороны полиции.

10. 4 февраля 2013 года (пункт 2.1), 15 августа 2013 года (пункт 2.3), 23 ноября 2013 года (пункты 2.4 и 6.7) следователи отказывали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции ввиду отсутствия события преступления. Сотрудник, который 23 января 2013 года фиксировал показания автора, был допрошен вместе с двумя другими сотрудниками. Все три сотрудника отрицали применение к автору незаконных методов допроса и подчеркивали добровольный характер показаний автора. 24 апреля 2014 года городской суд отклонил жалобу автора на это постановление об отказе (пункт 2.5).

11. Наличие на теле автора телесных повреждений (пункт 6.8), зафиксированных экспертом 5 ноября 2013 года, не может само по себе быть основанием для вывода о применении незаконных следственных методов с целью принуждения автора к даче признательных показаний. Допросы завершились 22 января 2013 года в 16 ч 10 мин, а обвинения были выдвинуты только 24 января 2013 года. Кроме того, ряд свидетелей подтвердили, что видели автора с отеком лица 21 января (т. е. до его задержания сотрудниками полиции). Исходя из этого, государство-участник сочло, что аргументация автора об использовании против него незаконных методов, как представляется, была правильно оценена судами в качестве стратегии защиты и что, соответственно, в данном деле ни одно из прав автора нарушено не было (пункт 6.11).

12. Учитывая столь противоречивые элементы этого дела (см. также пункт 4.5), я не понимаю, каким образом Комитет мог сделать вывод о том, что следует уделять должное внимание утверждениям автора о пытках и жестоком обращении и что государство-участник не смогло убедительно продемонстрировать, что органы власти приняли действенные меры в связи с утверждениями автора. Таким образом, я бы сделал вывод об отсутствии нарушения прав автора в соответствии со статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

13. По этой же причине я также не вижу оснований для вывода о нарушении прав автора в соответствии со статьей 14 (пункт 3 г) Пакта в части признательных показаний, предположительно полученных под принуждением. Как уже отмечалось в пунктах 8 и 9 настоящего мнения, как сам автор, так и свидетель признали, что показания автора были даны добровольно и в присутствии адвоката и что в ходе следствия он не подвергался избиениям и насилию. 7 мая 2014 года (пункт 2.11)

Кстовский городской суд признал автора виновным по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего) и приговорил его к семи годам лишения свободы. Во время судебного разбирательства фельдшер показала, что 23 января 2013 года во время ее смены она выезжала по вызову к автору домой вместе с коллегой. Она показала далее, что автор жаловался на головную боль и что он был госпитализирован с сотрясением мозга. Несмотря на это, апелляционный суд отметил, что было установлено, что признательные показания автора были даны добровольно, без принуждения и в присутствии адвоката (сноска 6).

14. На основе этой информации я бы сделал также вывод об отсутствии нарушения прав автора в соответствии со статьей 14 (пункт 3 г)) Пакта.
